

Особенности современного экономического развития

УДК 339.972

DOI: 10.31249/kgt/2024.01.08

Европейские подходы к разработке концептуальных основ политики в области ESG

Татьяна Константиновна ЧЕРНЫШЕВА

аспирант кафедры мировой экономики экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Ленинские горы, д. 1, г. Москва, Российская Федерация, 119991;

младший научный сотрудник Института экономической политики

и проблем экономической безопасности

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Ленинградский проспект, д. 49/2, г. Москва, Российская Федерация, 125167

E-mail: TKChernysheva@fa.ru

ORCID: 0000-0002-4744-7198

ЦИТИРОВАНИЕ: Чернышева Т.К. Европейские подходы к разработке концептуальных основ политики в области ESG // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2024. Т. 17. № 1. С. 136–155. DOI: 10.31249/kgt/2024.01.08

Статья поступила в редакцию 13.02.2024.

Исправленный текст представлен 15.03.2024.

БЛАГОДАРНОСТЬ. Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

АННОТАЦИЯ. В настоящее время устойчивое развитие стало ключевой темой для мирового сообщества, отражая осознание неотложности проблем в области экологии, социальной справедливости и проблем обеспечения стабильного экономического роста. Концепция качественного корпоративного управления (ESG – environmental, social, governance) стала разрабатываться в целях ликвидации на корпоративном уровне вызовов, спровоцированных «нерегулируемой» экономической глобализацией, основ-

ными акторами которой выступали транснациональные (мультинациональные) компании, усиленно завоевывающие новые рынки, лоббирующие свою деятельность в условиях слабости национального государственного регулирования в странах, где функционируют филиалы этих компаний. В настоящее время Европейский союз опережает другие юрисдикции в регламентации основ политики экологического, социально ответственного и качественного корпоративного управления. Продолжающиеся усилия по стандар-

тизации и прозрачности регуляторных мер подчеркивают важность ESG в современной Европе. Цель статьи заключается в систематизации ключевых подходов к разработке концептуальных основ политики поддержки экологического, социально ответственного и качественного корпоративного управления на уровне Европейского союза. Рассмотрены особенности реализации политики в области ESG в современных реалиях в контексте глобальных вызовов, а также проведен анализ существующих европейских регуляторных документов, регламентирующих разработку концептуальных основ политики экологического, социально ответственного и качественного корпоративного управления. В результате систематизированы ключевые регуляторные драйверы в сфере ESG в Европейском союзе, выявлены особенности современной таксономии «зеленой» (устойчивой) деятельности компаний Евросоюза. Сделан вывод, что законодательство в области ESG в странах Азиатско-Тихоокеанского региона является довольно фрагментарным и степень единообразия законодательства в области ESG в европейских странах выше, чем в азиатских странах. Идентифицированы ключевые аспекты раскрытия нефинансовой информации по учету ESG-факторов и целей устойчивого развития компаниями Евросоюза и основные регуляторные изменения, произошедшие в 2023 г. в рамках климатического регулирования на уровне ЕС.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *устойчивое развитие, социально ответственное раскрытие информации, глобальные вызовы, ESG, нефинансовая отчетность, цели в области устойчивого раз-*

вития, ЦУР ООН, Европейский союз, климатическое регулирование, углеродные выбросы.

Введение

В условиях кризисных тенденций, вызванных пандемией COVID-19 и современными геополитическими потрясениями, эффективное управление глобальными экономическими процессами становится необходимым условием стабильного развития как ведущих государств мира, так и развивающихся стран [Сильвестров, 2023]. Серьезные последствия изменения экологических условий мирового развития оказывают всё большее давление на правительства стран, представителей бизнес-сообщества и институтов развития в части утверждения и следования определенным нормативным требованиям, которые помогли бы сократить воздействие человека на окружающую среду и привести к устойчивому развитию.

Концепция устойчивого развития на сегодняшний день является одной из ключевых идей в современной научной и общественной дискуссии [Глобальное управление..., 2021; Худякова, 2023]. Устойчивое развитие в современном понимании – это такая характеристика экономического роста и развития, которая обеспечивает удовлетворение экономических потребностей нынешнего поколения, не лишая возможности удовлетворения соответствующих потребностей будущих поколений¹.

Данная концепция основана на идее сбалансированного развития социума, экономики и окружающей среды. 25 сентября 2015 г. Генеральной Ассамблеей ООН по согласованию

1 Report of the World Commission on Environment and Development: Our Common Future // United Nations: official site. – URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/5987our-common-future.pdf> (дата обращения: 11.01.2024).

с лидерами 193 стран была принята резолюция, утверждающая 17 целей и 169 задач в области устойчивого развития (далее – Цели устойчивого развития, ЦУР ООН)². Как отмечается, «цели устойчивого развития, по сути, стали кульминацией многолетнего процесса укрепления концепции устойчивого развития» [Соколова, Теймуров, 2021].

В процессе изучения содержания 17 ЦУР ООН можно сделать вывод о существенном влиянии экологического фактора на устойчивое развитие: 8 из 17 установленных целей соответствуют экологическому направлению. При этом усиливаются запросы на экологичность (E), социальную ответственность (S) и качественное корпоративное управление (G). Именно ESG (*Environmental, Social and Governance – ESG*) является важным экономическим трендом последних нескольких лет и в широком смысле представляет собой набор принципов экологического, социального и корпоративного управления [Жукова, 2021]. Каждый из элементов данной триады направлен на анализ определенных проблем, существующих в той или иной предметной области, а именно:

а) экологических проблем (изменение экологических условий, парниковый эффект, загрязнение окружающей среды и т. д.);

б) социальных проблем (улучшение условий труда, привлечение талантливых сотрудников, социальная ответственность, права человека и т. д.);

в) проблем корпоративного управления (структура управления, взаимоотношения с сотрудниками, прозрачность стратегий управления, расширение содержания раскрытия информации и т. д.).

По мнению автора, политика в области ESG представляет собой регионально (и глобально) значимую регуляторную политику в макроэкономическом, финансовом, инвестиционном и энергетическом пространстве, которая выступает стратегически важным элементом для обеспечения устойчивого развития стран на государственном уровне.

Обращаясь к существующим практикам ESG-регулирования, отметим, что наиболее разработанная система регулирования к настоящему времени сложилась в Европейском союзе. В ряде отечественных исследований подробно рассматриваются аспекты, связанные с эволюцией политики в области ESG в Европейском союзе [Дятлов, Быков, 2022; Ковалев, 2020; Понеделко, 2021; ESG-переход..., 2022]. Зарубежные исследователи в своих работах детально рассматривают вопросы имплементации повестки в области устойчивого развития в Европейском союзе [Bruno, Lagasio, 2021; Pondel, 2021; The impact..., 2022; Studying..., 2020]. Особое внимание в работах [Варнавский, 2023; Дорохина, Сахаров, 2022; Кавешников, 2017] уделяется вопросам пограничного корректирующего углеродного механизма в Европейском союзе. При этом в настоящее время нет комплексных исследований, рассматривающих особенности непосредственно европейских подходов к разработке концептуальных основ политики в области ESG.

В этой связи цель настоящей работы заключается в систематизации ключевых подходов к разработке концептуальных основ политики поддержки экологичного, социально ответственного и качественного корпоративного управления на уровне Европейского союза.

2 The Sustainable Development Goals // United Nations: official site. – URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/> (дата обращения: 11.01.2024).

Таксономия «зеленой» (устойчивой) деятельности компаний Евросоюза

В настоящее время Европейский союз является одной из лидирующих юрисдикций в области разработки основ политики экологического, социально ответственного и качественного корпоративного управления. Принятый Европейским союзом в 2018 г. План действий по устойчивому финансированию вывел европейский интеграционный блок на передовые позиции в разработке принципов глобальной политики в области устойчивого развития³.

Ключевым в данном контексте стал вопрос о том, как сделать инвестирование в экологические, социальные и управленческие проекты более прозрачным и при этом улучшить социально-ответственное раскрытие информации. Это привело к принятию в 2019 г. Положения о раскрытии информации об устойчивом финансировании (*Sustainable Finance Disclosure Regulation*), а в 2021 г. – Регламента Европейского союза по раскрытию информации об устойчивом финансировании, разработанном во исполнение Положения⁴.

Общий эколого-ориентированный консолидирующий вектор политики стран Евросоюза получил название «Европейский зеленый курс» (*European Green Deal*)⁵, основная цель которого – сделать Европу «климатически нейтральной» (сократить количество выбросов CO_2 в Европейском союзе до нулевого уровня к 2050 г.).

Стимулировать усилия по борьбе с изменением экологических условий планируется за счет широкого круга мер. К числу главных из них относится внедрение пограничного корректирующего углеродного механизма (*Carbon Border Adjustment Mechanism, CBAM*), а также обязательное раскрытие информации о том, в какой степени деятельность европейских компаний соответствует критериям устойчивого развития (Регламент 2020/852 от 18 июня 2020 г., или Таксономия устойчивости Евросоюза⁶). Последнее, по задумке функционеров, должно повысить прозрачность европейской экономики и направить потоки капитала в ее «устойчивые» сектора.

Таксономия устойчивости ЕС является частью Европейского зеленого курса и фокусируется на экологической устойчивости экономической деятельности. Две основные цели внедрения Таксономии устойчивости ЕС заключаются в содействии дальнейшему направлению средств на экологически значимые проекты и предотвращении «гринвошинга» (от англ. *greenwashing*, означает безосновательное позиционирование компании, товара или услуги на рынке как экологического).

Подчеркнем, что деятельность компаний Евросоюза (согласно Таксономии устойчивости ЕС) может считаться устойчивой, если она вносит существенный вклад в достижение одной (или нескольких) из 6 целей, которые отражены на рисунке 1.

3 Sustainable Finance: High-Level Conference Kicks EU's Strategy for Greener and Cleaner Economy into High Gear // European Commission: official site. – URL: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-18-2381_en.htm?locale=en (дата обращения: 14.01.2024).

4 Regulation (EU) 2019/2088 of the European Parliament and of the Council of 27 November 2019 on sustainability-related disclosures in the financial services sector // European Union Law: official site. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32019R2088> (дата обращения: 17.01.2024).

5 The European Green Deal // European Commission: official site. – URL: https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/priorities-2019-2024/european-green-deal_en (дата обращения: 17.01.2024).

6 Regulation (EU) 2020/852 of the European Parliament and of the Council of 18 June 2020 on the establishment of a framework to facilitate sustainable investment, and amending Regulation (EU) 2019/2088 // European Union Law: official site. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32020R0852> (дата обращения: 17.01.2024).

Рисунок 1. Климатические и экологические цели, установленные в рамках Таксономии устойчивости ЕС

Figure 1. Climate and environmental targets set within the framework of the EU Sustainability Taxonomy

Источник: составлено автором на основе Regulation (EU) 2020/852 of the European Parliament and of the Council of 18 June 2020 on the establishment of a framework to facilitate sustainable investment, and amending Regulation (EU) 2019/2088 // European Union Law: official site. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32020R0852> (дата обращения: 17.01.2024).

Такая деятельность называется *eligible activity* (приемлемый вид деятельности). Деятельность европейской компании называется *aligned (sustainable) activity* (или согласованная (устойчивая) деятельность), если помимо вклада в реализацию какой-либо из указанных целей она также:

- соответствует техническим критериям мониторинга (*technical screening criteria*), установленным Европейской комиссией в соответствующих нормативных актах;
- не наносит существенного вреда другим целям (принцип *DNSH*, или *No Significant Harm*; для каждого вида деятельности установлены свои цели, закрепленные в нормативных актах);
- осуществляется с соблюдением минимально приемлемых социальных гарантий (в соответствии с Декларацией МОТ об основополагающих принципах и правах в сфере труда, Всеобщей декларацией прав человека, Руководящими принципами предпринима-

тельской деятельности в аспекте прав человека).

Таким образом, понятие *aligned activities* уже, чем *eligible*, поскольку один и тот же вид деятельности может, к примеру, служить минимизации климатических рисков, но негативно влиять на морские ресурсы, то есть не выполнять условие *DNSH* (быть *eligible*, но не быть *aligned*).

С точки зрения реализации на практике соблюдение Таксономии устойчивости ЕС потребует от компаний:

- а) анализа и категоризации всех видов деятельности компании (выявления *eligible activities*);
- б) оценки их на предмет соответствия техническим критериям мониторинга, *DNSH*-критериям, социальным гарантиям (выявления *aligned activities*);
- в) создания корпоративной системы консолидации и раскрытия финансовых данных в разрезе отдельных видов деятельности, определенных как *eligible* или *aligned*.

По мнению автора, рассмотренные выше планы в части достижения климатической нейтральности на данный момент представляются довольно нереалистичными. Стремление Европейской комиссии одновременно удовлетворить требования климатической повестки, обеспечить энергетическую и экономическую стабильность выглядит как попытка усидеть на двух стульях, что уже приводит к политическим дебатам и весьма напряженному диалогу между ключевыми заинтересованными сторонами.

При оценке актуальной ситуации достижение климатической нейтральности не кажется столь легкой целью: становится понятно, что осуществить план отказа от ископаемого топлива будет не так просто. Так, в 2023 г. выбросы, приходящиеся только на ископаемые источники энергии, в ЕС составили более 800 млн т. В случае отказа от них придется прибегнуть к жестким ограничениям в части расходов энергии. Кроме того, технологии ВИЭ до сих пор имеют ограничения. Например, не решена проблема эффективного накопления энергии, и, соответственно, перспективы энергетической безопасности и стабильности становятся весьма сомнительными.

Раскрытие нефинансовой информации по учету ESG-факторов и целей устойчивого развития компаниями Евросоюза

В настоящее время нет единого международного стандарта нефинансовой отчетности по учету ESG-факторов и целей устойчивого развития (как

и единой методики оценки компаний по ESG-критериям). Более 400 различных агентств и рейтинговых компаний представляют собственную оценку соблюдения принципов ESG в соответствии с разработанными методиками. В ноябре 2021 г. Фонд международных стандартов финансовой отчетности (*International Financial Reporting Standards Foundation, IFRS Foundation*) официально учредил Совет по международным стандартам в области устойчивого развития (*International Sustainability Standards Board, ISSB*⁷), который планирует разработать единый международный стандарт.

В июне 2023 г. Совет по международным стандартам отчетности в области устойчивого развития официально опубликовал первые два стандарта, касающиеся раскрытия ESG-информации. Они опираются на разработки Совета по стандартам раскрытия информации о климате (*Climate Disclosure Standards Board, CDSB*⁸) и Целевой группы по раскрытию финансовой информации (*Task Force for Climate-related Financial Disclosures, TCFD*⁹). Данные стандарты будут постепенно закреплены в качестве обязательных на уровне отдельных стран, прежде всего в странах G7.

Стандарты вступают в силу с января 2024 г., но будут внедряться поэтапно. В первый год компании смогут ограничиться раскрытием информации о климатических рисках по стандарту «Раскрытие информации, связанной с климатом» (S2). Начиная со второго года они должны будут публиковать данные по «Общему стандарту раскрытия информации, связанной с устойчивым развитием» (S1), который включает, по-

7 International Sustainability Standards Board: official site. – URL: <https://www.ifrs.org/groups/international-sustainability-standards-board/> (дата обращения: 17.01.2024).

8 Climate Disclosure Standards Board: official site. – URL: <https://www.cdsb.net/resources> (дата обращения: 17.01.2024).

9 Task Force on Climate-related Financial Disclosures: official site. – URL: <https://www.fsb-tcfd.org> (дата обращения: 18.01.2024).

мимо прочего, информацию о рисках и возможностях, связанных с устойчивым развитием, выбросах парниковых газов и др. Новые стандарты преимущественно ориентированы на инвесторов: в них заложена логика, согласно которой необходимо будет провести оценку того, как показатели устойчивого развития влияют на финансовые показатели компаний.

Подчеркнем, что данные стандарты к моменту их вступления в силу поддержали в том или ином виде порядка двух десятков юрисдикций, часть из них уже заявила о планируемом прямом внедрении в национальное законодательство, часть проводит консультации внутри своих стран. В частности, на разных стадиях этого процесса находятся Австралия, Бразилия, Великобритания, Гонконг, Канада, Нигерия, Сингапур, Тайвань, Чили, Япония и другие. Один из региональных офисов *ISSB* находится в Китае, поэтому можно ожидать положительного решения китайских властей о принятии в том или ином виде данных стандартов. В декабре 2023 г. амбициозный шаг сделали власти Южной Кореи, представив перевод стандартов *ISSB* на корейский язык. Операторы стандартов – как европейских, так и международных – на этапе внедрения стремятся обеспечить компании различного рода рекомендациями по их применению на практике.

Поскольку Европейский союз крайне активно подходит к разработке законодательства в области устойчивого развития и *ESG*, компаниям необходимо быть готовыми к представлению отчетности по возрастающему числу требований, изложенных во вступивших в силу Директиве о корпоративной

отчетности в области устойчивого развития (*Corporate Sustainability Reporting Directive*, или *CSRD*) и Регламенте раскрытия финансовой информации в области устойчивого развития (*SFDR*). Рассмотрим содержание каждого из указанных актов более детально.

Директива Евросоюза по корпоративной отчетности в области устойчивого развития (*CSRD*) вводится в рамках Европейского зеленого курса и обязывает компании отчитываться по:

- а) экологическим вопросам;
- б) социальным вопросам;
- в) вопросам в части соблюдения прав человека;
- г) аспектам, связанным с борьбой с коррупцией и взяточничеством¹⁰.

Данный документ был разработан взамен Директивы о нефинансовой отчетности (*Non-Financial Reporting Directive*, *NFRD*). Он направлен на повышение уровня детализации информации, раскрываемой по *ESG*-критериям. Информация, раскрываемая в соответствии с *NFRD*, была сочтена недостаточной для обеспечения принятия управленческих решений инвесторов и других заинтересованных сторон.

В сравнении со своим предшественником Директива по корпоративной отчетности в области устойчивого развития расширила сферу охвата, по которой компании будут обязаны отчитываться. Так, компании, зарегистрированные в Европейском союзе или осуществляющие деятельность в юрисдикциях Евросоюза, будут обязаны предоставлять отчетность по установленной форме для обеспечения комплексного раскрытия всех существенных параметров *ESG* (чего и намерены добиться европейские регуляторы за счет внедрения *CSRD*).

¹⁰ Directive (EU) 2022/2464 of the European Parliament and of the Council of 14 December 2022 amending Regulation (EU) No 537/2014, Directive 2004/109/EC, Directive 2006/43/EC and Directive 2013/34/EU, as regards corporate sustainability reporting // European Union Law: official site. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX%3A32022L2464> (дата обращения: 18.01.2024).

В 2021 г. для повышения уровня прозрачности финансовой информации в области устойчивого развития Европейская комиссия ввела в действие Регламент раскрытия финансовой информации в области устойчивого развития (*EU Sustainable Finance Disclosure Regulation или SFDR*)¹¹. В Регламенте изложены конкретные требования к тому, каким образом и какая именно информация об устойчивом развитии должна раскрываться. Раскрытие информации в рамках *SFDR* должно повысить прозрачность экологических и социальных характеристик финансовых продуктов. Таким образом, Регламент направлен на предотвращение «гринвошинга», а также на поощрение дальнейших инвестиций в «устойчивые» компании, продукты и бизнес-проекты.

Регулирование торговли углеродными единицами

Рассмотрим регуляторные изменения, произошедшие в 2023 г. в рамках климатического регулирования на уровне ЕС. К ним относятся, в частности, реформа системы торговли квотами на выбросы (*EU Emissions Trading System, EU ETS*)¹², а также принятый весной 2023 г. Регламент трансграничного механизма регулировки углеродных выбросов (*Carbon Border Adjustment Mechanism*)¹³. Данные документы являются частью программы *Fit for 55*, целью которой является сокращение к 2030 г. выбросов CO_2 в Европейском союзе не менее чем на 55% по сравне-

нию с уровнем 1990-х годов и до нулевого уровня к 2050 г.¹⁴ После принятия данного пакета документов были пересмотрены восемь существующих регуляторных документов в энергетике, транспорте и климатической сфере.

EU ETS является первой в мире межстрановой схемой торговли разрешениями на выбросы для энергоемких отраслей, сектора производства электроэнергии и авиационного сектора. Вводимые правила повышают общую цель сокращения выбросов к 2030 г. в секторах, охватываемых *EU ETS*, до 62% от уровня 2005 г. Установленная цель является значительно более амбициозной, чем предыдущая (43%) (рисунок 2).

При этом *EU ETS* является ключевым элементом инфраструктуры «ограничений и торговли»: Евросоюз устанавливает максимально допустимый совокупный объем выбросов для всех компаний, затем этот объем делится на квоты и распределяется между компаниями. Если объем выбросов окажется больше размера квоты, то компания обязана купить разрешение на дополнительные выбросы.

Подчеркнем, что к настоящему моменту стоимость CO_2 опустились до 2,5-летнего минимума: по состоянию на февраль 2024 г. тонна CO_2 торгуется ниже 56,5 евро (последний раз такая цена была зафиксирована в октябре 2021 г.). В то же время общий объем торгов на *EU ETS*, крупнейшем в мире углеродном рынке, по итогам 2023 г. вырос на 2% (до 770 млрд евро). Год

11 Regulation (EU) 2019/2088 of the European Parliament and of the Council of 27 November 2019 on sustainability-related disclosures in the financial services sector // European Union Law: official site. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2019/2088/oj> (дата обращения: 18.01.2024).

12 EU Emissions Trading System // European Commission: official site. – URL: https://climate.ec.europa.eu/eu-action/eu-emissions-trading-system-eu-ets_en (дата обращения: 18.01.2024).

13 Carbon Border Adjustment Mechanism // European Commission: official site. – URL: https://taxation-customs.ec.europa.eu/carbon-border-adjustment-mechanism_en (дата обращения: 18.01.2024).

14 «Fit for 55» // European Council: official site. – URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/policies/green-deal/fit-for-55-the-eu-plan-for-a-green-transition/> (дата обращения: 18.01.2024).

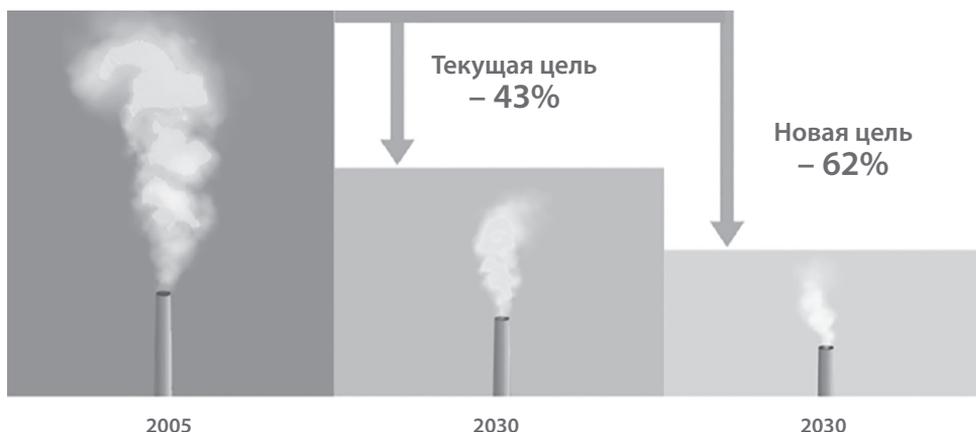

Рисунок 2. Изменение общей цели сокращения выбросов к 2030 г. в секторах, охватываемых EU ETS

Figure 2. Changing the overall emissions reduction target by 2030 in sectors covered by the EU ETS

Источник: составлено автором по Fit for 55: reform of the EU emissions trading system // European Council: official site. – URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/infographics/fit-for-55-eu-emissions-trading-system/> (дата обращения: 18.01.2024).

назад, на пике, квота на тонну углекислого газа торговалась в Евросоюзе более чем за 100 евро, однако затем цена рухнула почти вдвое на фоне слабого спроса предприятий промышленности и энергетики.

Представляется, что низкая цена на CO₂ – индикатор замедления темпов экономического роста Евросоюза, и в ближайшее время тренд может продолжиться (спрос со стороны многих секторов, которые охватывает *EU ETS*, будет снижаться). Тем не менее общемировой тренд сводится к росту торгов на углеродных рынках: их совокупный объем вырос в 2023 г. до рекордных 881 млрд евро (на 2% больше, чем в 2022 г.).

Для поддержания европейских производителей, оказывающихся в более жестких конкурентных условиях из-за *EU ETS*, был введен пограничный

корректирующий углеродный механизм (далее – ПКУМ)¹⁵. ПКУМ должен способствовать предотвращению утечки углеродных выбросов – переноса производства европейских компаний в страны, где политика, применяемая для борьбы с изменением экологических условий, менее амбициозна, чем в Европейском союзе. Представляется, что цели по снижению углеродных выбросов в Европе позволят снизить глобальные выбросы вместо вытеснения углеродоемкого производства в другие страны.

В апреле 2023 г. Регламент пограничного корректирующего углеродного механизма был окончательно одобрен Европарламентом, но общие положения ПКУМ, выработанные в 2022 г., практически не изменились. До конца 2025 г. ПКУМ будет применяться толь-

¹⁵ Regulation (EU) 2023/956 of the European Parliament and of the Council of 10 May 2023 establishing a carbon border adjustment mechanism (Text with EEA relevance) // European Union Law: official site. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2023/956/oj> (дата обращения: 20.01.2024).

ко как обязательство по отчетности. То есть он будет вводиться поэтапно, параллельно с плавным отказом от бесплатных разрешений. Бесплатные разрешения для таких видов продукции, как цемент, алюминий, удобрения, производство электроэнергии, водород, железо и сталь, будут поэтапно отменены в течение девяти лет (в период с 2026 по 2034 г.).

Отдельно подчеркнем, что усилия Евросоюза по декарбонизации экономики в течение последних двух десятилетий оказали влияние на сокращение выбросов в странах-соседях ЕС. Так, Евросоюз был катализатором перехода к декарбонизации своих непосредственных соседей (Албании, Боснии и Герцеговины, Молдовы, Черногории, Северной Македонии, Сербии и Турции) через экономические и финансовые каналы, а также каналы прямых иностранных инвестиций и технологий.

Ужесточение экологической политики Европейского союза за период 2000–2020 гг. коррелирует с сокращением выбросов в странах-соседях Евросоюза на 10–20%. Согласно оценке МВФ, после полного внедрения ПКУМ в 2026 г. может пострадать напрямую экспорт стран-соседей ЕС с интенсивными выбросами (особенно металлургическая и энергетическая отрасли таких стран, как Северная Македония и Сербия)¹⁶.

В долгосрочной перспективе ужесточение пограничного корректирующего углеродного механизма может также повлиять на конкурентоспособность стран-соседей ЕС с учетом их торговой интеграции, что потребует ужесточения национальных поли-

тик по снижению CO₂. Установление соответствующей цены на CO₂ является наиболее экономически эффективным и справедливым политическим ответом на возникающую проблему декарбонизации в странах-соседях Евросоюза.

Но в то же время директивным органам необходимо помнить об отраслях, которые могут сильно пострадать от политики декарбонизации, и предоставлять социальную помощь тем отраслям и компаниям, которым это в большей степени необходимо. Нельзя не отметить значительное влияние введения ПКУМ на бюджет, особенно при наличии эффективного механизма утилизации отходов. При налоге на выбросы CO₂ в размере 75 долларов за тонну налоговые поступления от него составили бы в среднем (по сравнению с обычным сценарием ведения бизнеса) около 3 п. п. ВВП, что привело бы к сокращению выбросов CO₂ примерно на 25% к 2030 г.

Регулирование раскрытия информации, связанной с учетом ESG-факторов

Помимо рассмотренных выше нормативных изменений в сфере требований к экологичному, социально ответственному и качественному корпоративному управлению, европейские законодатели в июле 2023 г. окончательно утвердили ряд законов, которые вошли в законодательный пакет *Fit for 55*¹⁷. В тот же период Европейская комиссия объявила об утверждении Европейских стандартов отчетности в области устойчивого развития (*European Sustainability*

16 Climate Change Mitigation and Policy Spillovers in the EU's Immediate Neighborhood // IMF: official site. – URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2023/11/30/Climate-Change-Mitigation-and-Policy-Spillovers-in-the-EU's-Immediate-Neighborhood-541902> (дата обращения: 07.03.2024).

17 Fit for 55 laws to decarbonise the EU's economy // European Council: official site. – URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/news/fitfor55-adoptions/> (дата обращения: 18.01.2024).

Reporting Standards, или *ESRS*) для использования всеми компаниями, попадающими под действие Директивы о корпоративной отчетности в области устойчивого развития. Стандарты охватывают весь спектр вопросов в области *ESG*, включая изменение экологических условий, биоразнообразие и права человека. *ESRS* основаны на концепции «двойственной ответственности», то есть обязывают компании сообщать как о своем воздействии на людей и окружающую среду, так и о том, как социальные и экологические проблемы создают финансовые риски и возможности для компании.

Так, между европейскими и международными стандартами наблюдается высокая степень согласованности, но есть и различия, которые продиктованы целевой аудиторией раскрытия: компании, которые обязаны отчитываться в соответствии с *ESRS* об изменении экологических условий, будут в значительной степени сообщать ту же информацию, что и компании, которые будут использовать стандарт *ISSB* для раскрытия информации, связанной с экологическими аспектами (то есть стандарт МСФО *S2*). Раскрытие информации об изменении экологических условий в рамках *ESRS* предоставит дополнительную информацию о воздействии, актуальном для стейкхолдеров, не являющихся инвесторами (таких как бизнес-партнеры, профсоюзы, представители научного сообщества и др.).

ESRS содержат актуальные стандарты, охватывающие весь спектр экологических, социальных и управленческих вопросов. Стандарты *ISSB*, напротив, сосредоточены в большей степени на том, как социальные и экологические проблемы создают финансовые

риски или возможности для компании. В то же время Еврокомиссия оставила без внимания широкую критику проекта, связанную в значительной степени со смягчением итоговой версии *ESRS* по сравнению с проектом, подготовленным уполномоченной на его разработку Европейской консультативной группой по финансовой отчетности.

Говоря о межстрановых отличиях, подчеркнем, что, в отличие от Великобритании, США и Европейского союза, в странах Азиатско-Тихоокеанского региона нет единого регулирующего органа для формирования законодательства в области *ESG* и раскрытия информации. В этой связи законодательство в области *ESG* в странах Азиатско-Тихоокеанского региона является довольно фрагментарным и разрозненным, варьирующимся от страны к стране. Однако, признавая необходимость повышения прозрачности «устойчивых» товаров, работ или услуг, разработка единой политики в области *ESG* в указанных странах значительно возросла.

К примеру, требования к *ESG*-фондам были введены Гонконгом, Малайзией, Тайванем, Австралией, Индией, Японией, Новой Зеландией, Сингапуром, Таиландом и Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). При этом в рамках Азиатско-Тихоокеанского региона Китай, Гонконг и Сингапур считаются наиболее прогрессивными с точки зрения принятия регламентов и нормативных актов в области *ESG*.

Так, Управление денежного обращения Сингапура ввело руководящие Принципы раскрытия информации и отчетности для *ESG*-фондов, применимые с января 2023 г., чтобы снизить риск возникновения «гринвошинга»¹⁸. Руководящие принципы требуют по-

18 CFC 02/2022 Disclosure and Reporting Guidelines for Retail ESG Funds // Monetary Authority of Singapore: official cite. – URL: <https://www.mas.gov.sg/regulation/circulars/cfc-02-2022---disclosure-and-reporting-guidelines-for-retail-esg-funds> (дата обращения: 07.03.2024).

стоянного раскрытия информации о фондах с маркировкой *ESG*, которая включает инвестиционную стратегию, критерии и показатели выбора инвестиций, а также все выявленные риски.

Аналогичным образом Сингапурская биржа (*SGX*) в декабре 2022 г. опубликовала консультационный документ, в котором изложены 27 *ESG*-показателей для компаний, котирующихся на бирже *SGX*. Биржа объявила, что с 2023 г. *ESG*-отчетность является обязательной для компаний финансового и энергетического секторов, предприятий сельского хозяйства, пищевой и обрабатывающей промышленности, а для компаний, работающих в транспортно-логистическом комплексе, – с 2024 г. Также отметим, что в ноябре 2021 г. Гонконгская фондовая биржа (*SEHK*) опубликовала Руководство по раскрытию информации о климате, чтобы соответствовать требованиям упомянутой выше Целевой группы по раскрытию финансовой информации, связанной с климатом (*TCFD*)¹⁹.

При этом фрагментация законодательства стран Азиатско-Тихоокеанского региона дополнительно осложняется количеством таксономий, связанных с *ESG*. Так, Ассоциация государств Юго-Восточной Азии разработала Таксономию АСЕАН для устойчивого финансирования, создав общие нормативы для устойчивой экономической деятельности и финансовых инструментов²⁰. Тем не менее Управление денежного обращения Сингапура поддерживает таксономию «зеленых» и переходных процессов, разрабатываемую Целевой группой по индустрии «зеленых» финансов (*GFIT*) для финансовых уч-

реждений Сингапура. Также в 2023 г. органы государственной власти Индии сообщали, что страна намерена разработать свою собственную таксономию для классификации устойчивой экономической деятельности и технологий. Как следствие, количество требований к раскрытию *ESG* продолжает расти, что может привести к усилению давления в отношении международных признанных стандартов (таких как стандарты, предлагаемые Международным советом по стандартам устойчивого развития (*ISSB*)). Таким образом, указанные аспекты позволяют подтвердить тезис о том, что степень единообразия законодательства в области *ESG* в европейских странах на текущий момент гораздо выше, чем в азиатских странах.

На основании проведенного в работе анализа были систематизированы основные регуляторные драйверы в части разработки концептуальных основ политики экологичного, социально ответственного и качественного корпоративного управления (*ESG*) в Европейском союзе (таблица 1).

По мнению автора, текущая регуляторная политика Евросоюза не в полной мере соответствует постепенному отказу от ископаемых видов топлива в ближайшие десятилетия и нуждается в пересмотре, чтобы достичь установленных в ключевых нормативных документах амбициозных целей. Для устранения названных дисбалансов Европейская комиссия обязала государства – члены ЕС к середине 2024 г. внести корректировки в национальные планы по энергетике и климату (*The national energy and climate plans, NECP*) и детализировать их в части того, каким образом и за счет

19 Guidance on Climate Disclosures // Hong Kong Stock Exchange: official cite. – URL: https://www.hkex.com.hk/-/media/HKEX-Market/Listing/Rules-and-Guidance/Environmental-Social-and-Governance/Exchanges-guidance-materials-on-ESG/guidance_climate_disclosures.pdf (дата обращения: 07.03.2024).

20 ASEAN Taxonomy for Sustainable Finance // ASEAN official cite. – URL: <https://asean.org/book/asean-taxonomy-for-sustainable-finance/> (дата обращения: 07.03.2024).

Таблица 1. Регуляторные драйверы в сфере ESG в Европейском союзе
Table 1. Regulatory drivers in the ESG in the European Union

№ п/п	Год принятия документа	Наименование документа (на русском и английском языках)	Цель принятия документа	Ключевые положения документа
1	2	3	4	5
1	2018	План действий Европейского союза по устойчивому финансированию (<i>The European Union Sustainable Finance Action Plan</i>)	Сделать инвестирование в экологические, социальные и управленческие проекты более прозрачным и улучшить раскрытие информации	План устанавливает три основные цели: 1. Переориентировать потоки капитала на устойчивые инвестиции и сократить количество инвестиций в сектора экономики, способствующие глобальному потеплению. 2. Управлять финансовыми рисками, связанными с изменением экологических условий, истощением ресурсов и ухудшением состояния окружающей среды. 3. Способствовать большей прозрачности и долгосрочности финансовой и экономической деятельности в целях достижения устойчивого и инклюзивного роста
2	2019	Европейский «Зеленый курс» (<i>European Green Deal</i>)	Сформировать дорожную карту по обеспечению устойчивости экономики Евросоюза путем превращения климатических и экологических проблем в возможности, а также сделать Европу «климатически нейтральной» к 2050 г.	Глобальные задачи, которые могут быть достигнуты благодаря принятию документа: 1. Более чистый воздух, вода и почва благодаря снижению загрязнения окружающей среды. 2. Повышение продовольственной безопасности. 3. Более пригодные для жизни экологически чистые города. 4. Снижение зависимости от ископаемого топлива
3	2019	Положение о раскрытии информации об устойчивом финансировании (<i>Sustainable Finance Disclosure Regulation</i>)	Направить ЕС на путь перехода к «зеленой» экономике с конечной целью достижения климатической нейтральности к 2050 г.	Пакет включает инициативы, охватывающие климатические риски, энергетику, транспорт, промышленность, сельское хозяйство и устойчивое финансирование
4	2020	Регламент ЕС по таксономии 2020/852, или Таксономия устойчивости ЕС (<i>The EU Taxonomy Regulation</i>)	Определить критерии для экономической деятельности, которые способствуют достижению климатически нейтральной экономики в ЕС к 2050 г. (при этом должно быть произведено сокращение к 2030 г. выбросов CO ₂ не менее чем на 55% по сравнению с уровнем 1990-х годов)	Ключевые задачи, на решение которых направлен Регламент: 1. Переориентация потоков капитала с акцентом на устойчивые инвестиции. 2. Обеспечение устойчивости как компонента управления рисками. 3. Поощрение долгосрочных инвестиций и экономической активности

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4	5
5	2021	Регламент Европейского союза по раскрытию информации об устойчивом финансировании (<i>EU Sustainable Finance Disclosure Regulation</i>)	Сформулировать конкретные требования к тому, каким образом и какая именно информация об устойчивом развитии должна быть раскрыта	Ключевые цели, на достижение которых направлен Регламент: 1. Улучшить раскрытие информации, чтобы заинтересованные стороны могли понимать, сравнивать характеристики устойчивости финансовых продуктов и фирм. 2. Обеспечить равные «условия игры» внутри Евросоюза, чтобы европейские фирмы не подвергались недобросовестной конкуренции со стороны фирм за пределами ЕС. 3. Противостоять «гринвошингу»
6	2021	Регламент раскрытия финансовой информации в области устойчивого развития (<i>SFDR</i>)	Создать равные условия для участников финансового рынка в отношении прозрачности факторов рисков устойчивого развития, учета воздействий на устойчивость в инвестиционных процессах	Финансовые органы должны предоставлять предписанную и стандартизированную информацию о том, как факторы ESG интегрируются как на уровне компании, так и на уровне продукта
7	2021	Законодательный пакет документов (<i>Fit for 55</i>)	Направить Евросоюз на путь достижения своих климатических целей справедливым, экономически эффективным и конкурентоспособным способом	Пакет представляет собой набор предложений по пересмотру законодательства, связанного с климатом, энергетикой и транспортом, и внедрению новых законодательных инициатив для приведения законов ЕС в соответствие с целями ЕС в области климата
8	2021	Стратегия Евросоюза по адаптации к изменению климата (<i>EU strategy on adaptation to climate change</i>)	Представить долгосрочное видение того, как ЕС станет устойчивым к изменению климата сообществом, полностью адаптированным к неизбежным последствиям изменения климата к 2050 г.	Стратегия направлена на укрепление адаптационного потенциала Евросоюза и минимизацию уязвимости к последствиям изменения климата в соответствии с Парижским соглашением и Европейским законодательством о климате, которое закрепляет изложенную в «Зеленом курсе» цель
9	2022	Директива о корпоративной отчетности в области устойчивого развития (<i>Corporate Sustainability Reporting Directive</i>)	Обеспечить прозрачность, которая поможет инвесторам, аналитикам, потребителям и другим заинтересованным сторонам лучше оценивать показатели устойчивого развития компаний ЕС, а также связанные с ними последствия для бизнеса и риски	Отчетность в рамках Директивы основана на концепции «двойственной существенности»: организации должны раскрывать информацию о том, как их деятельность влияет на планету и ее людей, а также о том, как их цели, мероприятия и риски в области устойчивого развития влияют на финансовое состояние бизнеса
10	2023	Европейские стандарты отчетности в области устойчивого развития (<i>ESRS</i>)	Повысить прозрачность и сопоставимость корпоративной отчетности в области устойчивого развития и ESG	Стандарты охватывают весь спектр вопросов в сфере ESG, включая изменение климата, биоразнообразие и права человека, и являются ключевым компонентом программы ЕС в области устойчивого развития

Источник: составлено автором.

реализации каких мер они намерены достичь климатической нейтральности. В частности, согласно оценке Европейской комиссии:

- на данном этапе представленные версии национальных планов не позволят достичь цели по сокращению выбросов парниковых газов как минимум на 55% к 2030 г.: запланированные меры приведут к сокращению лишь на 51%;
- представленные в национальных планах меры могут привести к тому, что доля возобновляемых источников энергии в энергетическом балансе к 2030 г. составит всего 38,6–39,3% (по сравнению с целевым показателем 42,5%);
- также текущие национальные планы позволят повысить энергоэффективность всего на 5,8% (по сравнению с целевым показателем 11,7%)²¹.

Еврокомиссия также подчеркивает важность поэтапного отказа от использования ископаемого топлива в производстве энергии (особенно твердого ископаемого топлива). Кроме того, сохранение субсидий на ископаемое топливо во всех государствах – членах ЕС (в том числе в сфере транспорта) может стать еще одним существенным препятствием на пути ЕС к достижению климатической нейтральности.

Подчеркнем, что доля возобновляемых источников энергии в валовом конечном потреблении энергии на уровне ЕС достигла 23% в 2023 г. (в сравнении с 2022 г. произошло увеличение на 1,1 п. п.). При этом в пересмотренной Директиве Европейского союза о возобновляемых источниках энергии целевой показатель по возобновляемой энергии на 2030 г. был увеличен с 32 до 42,5% (с целью увеличения его до 45%). В этой связи странам ЕС необходимо активизи-

ровать свои усилия для коллективного достижения цели до 2030 г., которая требует увеличения доли возобновляемых источников энергии в валовом конечном потреблении энергии Евросоюза почти на 20 п. п.

Заключение

За последние несколько десятилетий человечество на собственном опыте убедилось, что устойчивость – это нечто гораздо большее, чем борьба с экологическими рисками. Всё больше внимания стало уделяться устойчивому развитию как основному принципу, который увязывает функционирование корпоративных и финансовых рынков с более широкой глобальной повесткой дня, отраженной в Целях устойчивого развития ООН.

Вне зависимости от ответа вопроса о том, являются ли наблюдаемые изменения экологических условий следствием антропогенной деятельности человека (выбросы CO₂ в атмосферу) или следствием не зависящих от человека глобальных циклических изменений экологических условий, на сегодняшний день приходится констатировать, что ведущие экономики мира направляют мировое развитие по пути декарбонизации, формируя задачу снижения выбросов часто гипертрофированно, как самоцель, в ущерб достижению целей устойчивого развития ООН.

В ряде европейских стран забота об экологических приоритетах превратилась в добровольно-принудительную повестку декарбонизации, социальной ответственности, в то время как приоритеты корпоративного управления стали трансформироваться в нежелание инвестировать деньги в «грязные» и неэкологичные производства, даже

21 National Energy and Climate Plans // European Commission: official site. – URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_23_6622 (дата обращения 11.03.2024).

если их работа является залогом экономического благополучия и выживания. Наряду с этим во многих компаниях появились идеологи ESG, а крупный бизнес стали принуждать к «озеленению» и сокращению инвестиций в «грязные» производства. С другой стороны, переход к принципам ESG также сопряжен с рисками, связанными со значительной дифференциацией между странами с точки зрения ценностей и готовности к внедрению стандартов ESG.

Действительно, в отношении экологических стандартов существует риск применения «зеленого» протекционизма против ряда стран. Другим риском может быть использование норм ESG в качестве нового универсального принципа, который скорее разделяет, чем объединяет глобальное сообщество. Но, несмотря на это, процессы качественной и опережающей ESG-трансформации происходят как на международном, так и на европейском уровнях, отчасти способствуя достижению целей устойчивого развития и повышению конкурентоспособности ряда компаний²².

В целом, несмотря на указанные ранее препятствия и дисбалансы, цели ЕС по достижению климатической нейтральности к 2050 г. являются необходимыми для обеспечения устойчивого развития. Развитие новых технологий позволит преодолеть некоторые из текущих ограничений и обеспечить переход к устойчивой и конкурентоспособной экономике и устойчивое будущее для последующих поколений не только европейских стран, но и всей планеты.

Анализ, проделанный в данной работе, показал, что в рамках европейских подходов концепция ESG эволюционировала от идеологии устойчивости экономической политики в сторону разработки регионально

(и глобально) значимой регуляторной политики в макроэкономическом, финансовом, инвестиционном и энергетическом пространстве. Растущий интерес инвесторов говорит о том, что эта концепция не просто модный тренд, а стратегически важный элемент для обеспечения устойчивого развития стран европейского континента на государственном уровне. Также сделан вывод о том, что законодательство в области ESG в странах Азиатско-Тихоокеанского региона является довольно фрагментарным, и степень единообразия законодательства в области ESG в европейских странах выше, чем в азиатских странах.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что важным элементом ESG-подхода является прозрачность и раскрытие информации о деятельности европейских компаний и организаций. Внедрение ESG-отчетности позволяет предоставлять стейкхолдерам (акционерам, инвесторам, сотрудникам, клиентам и обществу) объективную и достоверную информацию о практиках устойчивого развития и социальной ответственности, а также о достижении целей и показателей в этих областях.

Применение ESG-подхода на практике способствует созданию эффективной схемы управления, направленной на учет и сбалансированное разрешение экологических, социальных и корпоративных рисков хозяйственной деятельности, что, в свою очередь, может способствовать достижению целей устойчивого развития в более широком социально-экономическом контексте. Таким образом, концепция ESG представляет собой важный инструмент для управления процессами реализации целей устойчивого развития на уровне компаний.

22 «ESG – how can we measure how 'good' companies are?» // World Economic Forum: official site. – URL: <https://www.weforum.org/agenda/2022/04/esg-metrics-radio-davos/> (дата обращения: 18.01.2024).

Список литературы

Варнавский В.Г. Трансграничное углеродное регулирование Евросоюза: новый инструмент глобального управления // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2023. – Т. 67, № 1. – С. 5–15. – DOI: 10.20542/0131-2227-2023-67-1-5-15.

Глобальное управление: кризис или трансформация? (Мировое развитие. Выпуск 22) / под ред. А.А. Алешина, Ю.А. Барониной, А.Р. Борисовой и др. – Москва: ИМЭМО РАН, 2021. – 225 с.

Дорохина К.М., Сахаров А.Г. Трансформация и имплементация природоохранных и климатических положений в торговых соглашениях Европейского союза // *Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика*. – 2022. – Т. 17, № 4. – С. 95–123. – DOI: 10.17323/1996-7845-2022-04-04.

Дятлов С.А., Быков В.Н. Опыт функционирования институтов устойчивого развития в странах ЕС // *Журнал правовых и экономических исследований*. – 2022. – № 2. – С. 149–154. – DOI: 10.26163/GIEF.2022.35.81.025.

Жукова Е.В. Основные тенденции развития ESG-повестки: обзор в России и в мире // *Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова*. – 2021. – Т. 18. – № 6 (120). – С. 68–82. – DOI: 10.21686/2413-2829-2021-6-68-82.

Кавешников Н.Ю. Создание системы торговли выбросами парниковых газов ЕС: кто определил дизайн // *Современная Европа*. – 2017. – № 6. – С. 58–69.

Ковалев Ю.Ю. Политика устойчивого развития ЕС: становление, акторы, перспективы // *История и современное мировоззрение*. – 2020. – Т. 2, № 1. – С. 82–91.

Понеделко Г.Н. Устойчивое развитие как фактор взаимодействия природы и общества (на примере стран ЕС) // *Общественные науки и современ-*

ность. – 2021. – № 1. – С. 85–93. – DOI: 10.31857/S086904990013994-5.

Сильвестров С.Н. Управление глобальными рисками устойчивого развития // *Развитие и безопасность*. – 2023. – № 2 (18). – С. 4–13. – DOI: 10.46960/27132633_2023_2_4.

Соколова Н.А., Теймуров Э.С. Соотношение Целей устойчивого развития и ESG-принципов // *Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*. – 2021. – № 12 (88). – С. 171–183. – DOI: 10.17803/2311-5998.2021.88.12.171-183.

Худякова Л.С. Устойчивое финансирование в новых политических и экономических реалиях // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2023. – Т. 67, № 8. – С. 5–15. – DOI: 10.20542/0131-2227-2023-67-8-5-15.

ESG-переход: зеленая повестка в глобальной экономике и финансах / Довбий И.П., Кобылякова В.В., Кондратов М.В., Минкин А.А. // *Управление в современных системах*. – 2022. – № 1 (33). – С. 14–23.

Bruno M., Lagasio, V. An overview of the European policies on ESG in the banking sector // *Sustainability*. – 2021. – Vol. 13, № 22. – P. 1–10. – DOI: 10.3390/su132212641.

Pondel H. An attempt to evaluate the level of sustainable development in European Union countries // *Economics and Law*. – 2021. – Vol. 20, № 2. – P. 383–399. – DOI: 10.12775/EiP.2021.023.

Studying the level of sustainable energy development of the European Union countries and their similarity based on the economic and demographic potential / Tutak M., Brodny J., Siwiec D., Ulewicz R., Bindzár P. // *Energies*. – 2020. – Vol. 13, № 24. – P. 1–31. – DOI: 10.3390/en13246643.

The impact of structural reforms on sustainable development performance: evidence from European Union countries / Rapsikevicius J., Bruneckiene J., Krušinskas R., Lukauskas M. // *Sustainability*. – 2022. – Vol. 14, № 19. – P. 1–18. – DOI: 10.3390/su141912583.

Specifics of Modern Economic Development

DOI: 10.31249/kgt/2024.01.08

European Approaches to the Development of Conceptual Frameworks for ESG Policy

Tatiana K. CHERNYSHEVA

PhD Student at the Department of World Economics, Faculty of Economics
Lomonosov Moscow State University

Leninskiye Gory, 1, Moscow, Russian Federation, 119991;

Junior Researcher at the Institute of Economic Policy and Economic Security
Problems

Financial University under the Government of the Russian Federation

Leningradskiy Avenue, 49/2, Moscow, Russian Federation, 125167

E-mail: TKChernysheva@fa.ru

ORCID: 0000-0002-4744-7198

CITATION: Chernysheva T.K. (2024). European Approaches to the Development of Conceptual Frameworks for ESG Policy. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 17, no. 1, pp. 136–155 (in Russian).

DOI: 10.31249/kgt/2024.01.08

Received: 13.02.2024.

Revised: 15.03.2024.

ACKNOWLEDGMENT. The article was prepared based on the results of the research carried out at the expense of budgetary funds under the state assignment to the Financial University.

ABSTRACT. *Currently, sustainable development has become a key topic for the global community, reflecting the awareness of the urgency of environmental issues, social justice, and the challenges of ensuring stable economic growth. The ESG concept (environmental, social, governance) began to be developed to eliminate at the corporate level the challenges provoked by “unregulated” economic globalization, the main actors of which were transnational (multinational) companies, intensively conquering new markets, lobbying their activities in conditions of weak national government regulation in the countries where branches of these companies operate. Currently, the European Union is ahead of other jurisdictions in regulating the fundamentals of a policy of en-*

vironmentally friendly, socially responsible, and high-quality corporate governance. Ongoing efforts to standardize and make regulatory measures transparent highlight the importance of ESG in modern Europe. The purpose of the article is to systematize the key approaches to the development of conceptual frameworks for policies to support environmentally friendly, socially responsible, and high-quality corporate governance (ESG) at the level of the European Union. The features of the implementation of ESG policy in modern realities in the context of global challenges are considered, as well as an analysis of existing European regulatory documents regulating the development of conceptual foundations for a policy of environmentally friendly, socially responsible,

and high-quality corporate governance. As a result, the key regulatory drivers in the field of ESG in the European Union are systematized, and the features of the modern taxonomy of green (sustainable) activities of the EU companies are revealed. It is concluded that the legislation in the field of ESG in the countries of the Asia-Pacific region is rather fragmented and the degree of uniformity of legislation in the field of ESG in European countries is higher than in Asian countries. The key aspects of disclosure of non-financial information on accounting for ESG factors and sustainable development goals by the EU companies and the main regulatory changes that occurred in 2023 within the framework of climate regulation at the EU level are identified.

KEYWORDS: sustainable development, socially responsible information disclosure, global challenges, ESG, non-financial reporting, sustainable development goals, the UN SDGs, the European Union, climate regulation, carbon emissions.

References

- Bruno M., Lagasio V. (2021). An Overview of the European Policies on ESG in the Banking Sector. *Sustainability*. Vol. 13, no. 22, pp. 1–10. DOI: 10.3390/su132212641.
- Dorokhina K., Sakharov A. (2022). Transformation and implementation of environmental and climate provisions in trade agreements of the European Union. *Bulletin of International Organizations: Education, Science, New Economy*. Vol. 17, no. 4, pp. 95–123 (in Russian). DOI: 10.17323/1996-7845-2022-04-04.
- Dyatlov S., Bykov V. (2022). Experience of functioning of institutions of sustainable development in the EU countries. *Journal of Legal and Economic Research*. No. 2, pp. 149–154 (in Russian). DOI: 10.26163/GIEF.2022.35.81.025.
- ESG-transition (2022). Dovbiy I. et al. ESG-transition: the green agenda in the global economy and finance. *Management in Modern Systems*. Vol. 1, no. 33. pp. 14–23 (in Russian).
- Global'noye upravleniye... (2021). Aleshin A.A. et. al. (eds.) *Global governance: crisis or transformation?* (Global Development. Issue 22). Moscow: IMEMO RAS, 225 pp. (in Russian).
- Kaveshnikov N. (2017). Creation of the EU greenhouse gas emissions trading system: who defined the design. *Contemporary Europe*. No. 6. pp. 58–69 (in Russian).
- Khudyakova L. (2023). Sustainable financing in new political and economic realities. *World Economy and International Relations*. Vol. 67, no. 8, pp. 5–15 (in Russian). DOI: 10.20542/0131-2227-2023-67-8-5-15.
- Kovalev Yu. (2020). EU sustainable development policy: formation, actors, prospects. *History and Modern Perspectives*. Vol. 2, no. 1, pp. 82–91 (in Russian).
- Pondel H. (2021). An attempt to evaluate the level of sustainable development in European Union countries. *Ekonomia i Prawo. Economics and Law*. Vol. 20, no. 2, pp. 383–399. DOI: 10.12775/EiP.2021.023.
- Ponedelko G. (2021). Sustainable development as a factor of interaction between nature and society (on the example of EU countries). *Social sciences and modernity*. No. 1. pp. 85–93 (in Russian). DOI: 10.31857/S086904990013994-5.
- Silvestrov S. (2023). Managing global risks of sustainable development. *Development and Security*. Vol. 2, no. 18, pp. 4–13 (in Russian). DOI: 10.46960/27132633_2023_2_4.
- Sokolova N., Teimurov E. (2021). Correlation of Sustainable Development Goals and ESG principles. *Bulletin of the O.E. Kutafin University*. Vol. 12, no. 88, pp. 171–183 (in Russian). DOI: 10.17803/2311-5998.2021.88.12.171-183.
- Studying... (2020). Tutak M. et al. Studying the level of sustainable energy development of the European Union

countries and their similarity based on the economic and demographic potential. *Energies*. Vol. 13, no. 24, pp. 1–31. DOI: 10.3390/en13246643.

The impact... (2022). Rapsikevicius J. et al. The impact of structural reforms on sustainable development performance: evidence from European Union countries. *Sustainability*. Vol. 14, no. 19, pp. 1–18. DOI: 10.3390/su141912583.

Varnavsky V. (2023). Cross-border carbon regulation of the European

Union: anew instrument of global governance. *World Economy and International Relations*. Vol. 67, no. 1, pp. 5–15 (in Russian). DOI: 10.20542/0131-2227-2023-67-1-5-15.

Zhukova E. (2021). The main trends in the development of the ESG agenda: an overview in Russia and in the world. *Bulletin of the Plekhanov Russian University of Economics*. Vol. 18, no. 6, pp. 68–82 (in Russian). DOI: 10.21686/2413-2829-2021-6-68-82.